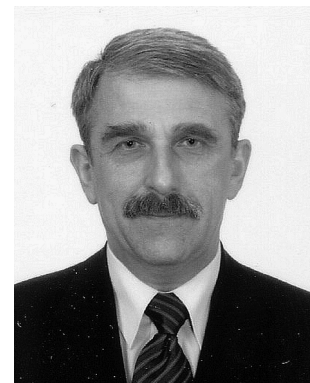

УДК 115:34:304

Сигалов К.Е.

Временной фактор права

Сигалов Константин Елизарович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России

E-mail: Sigalovconst@mail.ru

В статье рассматривается соотношение права и времени. Темпоральные аспекты генезиса и существования права имеет важнейшее значение для понимания его сущности, фиксирования состоявшихся и прогнозирования грядущих юридических ситуаций.

Ключевые слова: право, аксиология, настоящее, прошлое, будущее, срок, протяженность, длительность, антиципация, пролонгации, статизм.

Воздействие времени на общественные феномены является одним из определяющих факторов, формирующих всю социальную ткань действительности. Для права, как и для истории, время – фундаментальная категория, аксиологическая значимость которой безусловна. Юридический феномен всегда расположен во времени. Для любой юридической ситуации чрезвычайно важно, как развивались события, что происходило в прошлом, как это прошлое влияет на настоящее и какие последствия возможны в будущем. Нормативность регулирования общественных отношений является атрибутивным свойством общества на любой стадии его развития. Способ регулирования всегда менялся соответственно развитию общества. Менялись обычаи, табу, мораль, право. Менялось и соотношение, степень участия каждого из этих феноменов в регулировании общественными отношениями. Право более всего отражает характер общества, ибо оно не только питается моральными и другими нормативными идеями, но и испытывает сложное и многоплановое влияние экономических, философских, политических, социологических, религиозных, технологических факторов общественного развития. В силу этих причин развитие общества и права происходит практически параллельно. Любая юридическая норма, отмечает М. Вирелли, есть «попытка стабилизации социальных отношений, пребывающих в вечном становлении, а любой юридический порядок есть вызов времени, усилие, направленное на консервацию утверждаемого и закрепляемого им социального порядка. Впрочем, право как конструкция, располагающаяся на социальном уровне, как система интеллектуальных репрезентаций не в состоянии ... парализовать эволюцию обществ. Право вынуждено непрестанно приспосабливаться к ситуации, чтобы сохранить свою эффективность перед лицом социальных преобразований. Более того, оно может предвещать ... исторические сдвиги, направлять их и служить проводником ... с целью установления нового порядка. Таким образом, в рамках любого юридического порядка устанавливается напряжение между консервативными и эволюционными силами..., результатом взаимодействия которых является такой порядок, который, с одной стороны, не может заставить застыть навечно в одном состоянии нормы, его образующие, и не может обновляться, сохраняя при этом целостность, день ото дня: именно такая перманентная трансформация называется преемственностью права¹. Время перестаёт выступать в качестве рамок, ограничивающих человека, но становится реальной формой бытия.

Право сегодняшнее родилось из вчерашнего и породит завтрашнее. Право, если рассматривать его в длительности и последовательности, воспринимает течение времени и его фундаментальные параметры: прошлое, настоящее и будущее. Уже абстрактность и формализованность системы временных координат сама по себе может рассматриваться как учёт правом специфики времени как одной из форм бытия. Время – форма бытия материи, в том числе и материи социальной. Как было показано ранее, восприятие людьми течения социального времени в значительной мере отличается от восприятия ими времени природного, в этом одно из главных отличий человека цивилизованного от дикаря.

Время фиксирует «овладение» человеком бытия. Все человеческие качества, его предикативность определяют его *прошлым*. Жан-Поль Сартр писал: «Моя сущность находится в прошлом»². Прошлое есть исполненное и таким образом исполненное, как сделка, как вступивший в силу закон, завещание; прошлое фиксирует «овладение» своей частью мира³. Различные временные формы прошлого определяют нюансы, могущие иметь, порой, чрезвычайно большое значение. Так, важный пункт обвинения против Максима Грека состоял в том, что одно из прошед-

¹ Virally M., La pensee juridique. Paris, LGDJ. 1960. P. 188.

² Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто. М.: Республика, 2000. С. 150.

³ «Собственным надо считать только лишь то, что прошло», – писал Марк Валерий Марциал. (См.: Марциал М.В. Эпиграммы. М.: Художественная литература, 1966. С. 33).

ших времён (аорист) было им заменено другим прошедшим временем (перфектом): при такой смене глагольных времён получалось, что он говорил о Христе как о прошедшем, временном, а не вечном¹. Подобное считалось не только грехом, но и преступлением. Прошлое, в огромной мере, подвержено мифологизации, мистификации и фальсификации. Но именно фиксация событий прошлого в правовых и исторических документах позволяет «овладевать» временем, признавать ту или иную интерпретацию событий истинной или ложной.

Настоящее лишено определённости человеческого существования. Без прошлого и будущего оно лишается своего смысла. Поскольку *настоящее* может быть сведено к бесконечно малому мгновению, оно в правовом смысле оно, в известной мере, условно; требует обязательной точной фиксации, возможность его содержания обусловлено прошлым, значимость поступков, совершаемых в настоящем, может быть оценено в будущем.

Будущее также подвержено мифологизации и мистификации. Фальсифицировать будущее невозможно, но фантазии о будущем – самое распространённое явление. Право овладевает будущим за счёт антиципации, ибо в отличие от всех других духовных форм, обязано иметь реальную, основанную на действительных событиях, совершенных в настоящем и прошлом, модель будущего.

Время лежит в основе человеческой деятельности, всё в его жизни подчинено ритму времени. Действие времени фиксируется, в том числе и правовыми параметрами². Однако, кроме простого и прямого временного восприятия права, есть и сложное, опосредованное. Право, будучи продуктом сегодняшнего или даже вчерашнего дня активно влияет на завтрашнее как буквой, так и духом закона. Правовые нормы, так или иначе, организуют будущее. Они могут быть более или менее гибкими, созданы с учётом задач будущего или ориентироваться только на ушедшие традиции. За тысячелетия своего развития правовая наука доказала, что невозможно адекватно воспринимать нынешнее право, не зная его истории, не понимая, откуда, когда и почему возникли те или иные правовые нормы, традиции, воззрения. Невозможно законодателю творить законы без опоры на глубокое знание и понимание как современного права, так знаний о праве прошлого.

Как можно убедиться, сложность, изменчивость и неоднозначность исторического процесса является закономерностью общественной жизни. Право – один из важнейших элементов общественной жизни, наиболее ярко и рельефно отражающее ритм истории. Савиньи полагал, что материя права задаётся всем прошлым нации. Порталис считал, что законы создаются сами с течением времени, их не создают. Монтескьё связывал законы с изменениями, происходящими в обществе. Совершенно очевидно, что право не может не изменяться с течением времени, и весь правовой порядок каждой страны, отражая её жизнь, постоянно подвергается изменениям. «Перманентная мутабельность права, его относительность во времени – такова одна из основных характерных черт»³.

В основе мутабельности права лежит его нормативная функция, которая варьируется в зависимости от характера задач общественного развития, способов их разрешения и характера отношений, сложившихся в обществе. Разные правовые системы, разные отрасли и институты права изменяются по-разному, с различной быстротой, но мутации подвержены все элементы права. В то же время право в целом, если его сравнивать с другими социальными феноменами, достаточно консервативно. Революции в праве крайне редки, а правовые рецепции, наоборот, явление достаточно распространённое.

Период становления права наиболее рельефно показывает значение времени права. Правовая нормативность, проходя путь от единичного к особенному, а затем и всеобщему, рождается из прецедента, становится правовым обычаем, а затем уже выкристаллизовывается в правовую норму. Правовая норма основывается на большом количестве прецедентов и на том времени, в течение которого прецеденты и правовые обычаи из единичного и особенного становятся всеобщим – т.е. нормой.

Известно, что право является продуктом исторического развития общества, отражает те реалии, в которых живут народы соответственно своему экономическому, технологическому, политическому, религиозному, интеллектуальному, социокультурному, моральному развитию. Ни один из этих факторов самостоятельно не может обусловить становление права, обладающим гигантским резервом самодостаточности.

Историческая школа права Савиньи сформулировала принцип, согласно которому право есть творение времени, продукт *непрекращающегося молчаливого и коллективного действия*. Можно соглашаться или не соглашаться с данной концепцией: в происхождении и функционировании права нет и никогда не было жесткого детерминизма, но рациональный момент всё же здесь присутствует. Действие права всегда обусловлено временными параметрами. Правовые системы, основанные на англо-американском праве, постоянно оперируют к прошедшему времени в силу самой своей прецедентной сути. Правовые системы романо-германской правовой семьи при составлении законодательства питаются законодательными актами предшествующих эпох. При всём своём показном радикализме правовые системы социалистических стран, как по форме, так и по содержанию (а также по смыслу государственно-правовых идей, государственной политике и правоприменению⁴) наследовали право и государственно-правовые идеи прошлого. Национальные и религиозные правовые системы, основывающиеся, как правило, на священных писаниях – книгах, написанных тысячелетия тому назад, обращены в прошлое время.

Периоды консервативных тенденций в развитии общества всегда характеризуется большим обращением к праву прошлого, периоды радикальных изменений – новаторством и обращением к будущему. Адекватное познание корней современного права, выявление причин, обусловивших появление тех или иных правовых фе-

¹ См.: Юрганов Ю.Л. Категории русской средневековой культуры. 2-е изд. испр. и доп. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2009. С. 66–67.

² Время действия договора или сделки, срок осуществления процессуальных действий, время наказания и т.п.

³ См. Бергель Ж.-Л. Общая теория права. С.198.

⁴ В качестве примера можно привести заимствование имперских идей крупными социалистическими странами (СССР и Китаем), практике их государственной политике. Осознавая это или нет, коммунистические вожди брали на вооружение все идеи прошлого, которые могли бы послужить их политике. Так, идея полной моноидеологизации всей страны, а также идея переселения непокорных горцев в Сибирь возникла задолго до появления большевизма в «Русской Правде» П.И. Пестеля.

номенов, являются залогом успешного развития всей правовой жизни: «история – стрелец развития права – является одновременно и свидетельницей его эволюции, и залогом его преемственности»¹.

Для юридического порядка характерны изменения скорее эволюционного, чем революционного характера. Право, как известно, обладает гигантским запасом консервативности и даже инерционности. С одной стороны, это плохо, ибо право не всегда поспевает за быстроменяющимся темпом общественной жизни, с другой стороны, скорее, хорошо, ибо любые революции в праве чреваты большими осложнениями. Перманентная трансформация права предусматривает оптимальное соотношение консервативной и реформаторской тенденций, что обеспечивает ему динамичное развитие.

Право прежде всего инструмент безопасности личности, который позволяет ей осуществлять полноценное действие своей свободы, действовать в соответствии со своими экономическими и физическими возможностями, политическими и нравственными убеждениями. Только это позволяет ему сознательно заниматься своей деятельностью, прогнозируя будущее, организовывать свой труд, создавать семью, рассчитывать на сохранение и преумножение имеющегося. Любое предвидение предполагает познание закономерностей общественной жизни, в том числе и в политической и правовой сфере. Фиксированность и стабильность политических и правовых институтов, гарантирующих безопасность личности, объективно обуславливает стремление к консерватизму. Правовая наука в этом смысле весьма консервативна, даже если и критикует сложившееся положение дел. Любые перемены в общественной жизни должны вырваться, быть своевременными. «В каждой политической культуре устойчивые политические стереотипы, формирующиеся в ходе процесса цивилизации, в конечном итоге определяются существующими в данной культуре высшими ценностями. Их совокупность и образует специфический каркас, который образует колоссальным запасом исторической стабильности и прочности. Этот феномен объясняет один из парадоксов социальных революций. Они выводят общество на новый исторический виток только в том случае, если в его недрах созрела новая политическая субкультура, которая занимает впоследствии доминирующее положение в обществе. Если этого не происходит, то разорвавшаяся социальная ткань собирается вновь в прежнем или почти прежнем виде, отторгая не укрепившиеся новые субкультуры и восстанавливая традиционный ценностный каркас. Высшие ценности, таким образом, являются стержнем цивилизационной парадигмы. На их периферии творится будущая история, зарождаются новые ценности и субкультуры, которые начинают замещать, вытеснять или трансформировать доминантную структуру. Если этот процесс завершается успешно, то открывается новая парадигма»².

Консервативность правовых норм обусловлена ещё и тем, что юридическому правилу требуется определённое время для внутреннего и внешнего оформления. Овладение юридической нормой, рефлексия на неё также требует времени, позволяет убрать излишнее и случайное.

Известно, что законы, которые были приняты без должной проработки и обсуждения, второпях, в конечном счёте, отторгаются обществом, которое в силу своей инерции сдерживает наиболее одиозные проявления «торопливого» законодательства. Познание истинного смысла сути происходящих явлений действительности подчас скрыто от понимания многих. Для понимания смысла правовых феноменов необходим не только анализ главных, основополагающих, но и второстепенных, побочных явлений. Только в этом случае можно получить полноценную картину происходящего.

В идеале юридический порядок должен образовывать систему выстроенных иерархически норм, действующих взаимобусловленно и солидарно. Однако все нормы вступают в отношения друг с другом, накладываются друг на друга, и могут, в известных случаях, взаимоисключать друг друга. Поэтому любое правило, несовместимое с общей системой правил будет рано или поздно вытеснено или нейтрализовано другими. Целостность и гармоничность элементов практически каждой правовой системы не способствуют внедрению в неё чужеродных элементов. Отторжение чуждых элементов, таким образом, является имманентной особенностью действующей правовой системы. В силу этих причин любой новый элемент права должен быть связан с элементами, которые существовали прежде. Так, например, правосубъектность юридического лица является «наследницей» правосубъектности физического лица, предпринимательское право черпает свои идеи из гражданского, космическое – из морского и т.д. В праве, как и в природе, ничего не исчезает бесследно, ничего не создаётся на голом месте, всё преобразуется.

Как было уже замечено ранее, глобальные изменения происходят постепенно. Даже то, что мы долгое время называли социальными революциями, до основания потрясаящими общество, при ближайшем рассмотрении таковыми не являлись. Например, в отличие от России, в Китае крестьянские восстания иногда заканчивались победами. Но крестьянские армии входили в Пекин, глава повстанцев становился императором, и буквально через поколение разорвавшаяся социальная ткань собиралась вновь, т.е. всё обращалось на круги своя. В России после революции 1917 г. были ликвидированы такие социальные институты, как абсолютный монарх, государственная религия (в общенациональном масштабе), дворянство как класс, офицерство и элитные воинские части. Через несколько лет возродились государственная религия (марксизм)³, дворянство (членство в ВКП (б)), красные командиры как офицерство. Даже вместо элитных гвардейских полков, комплектовавшихся военной элитой, появились особые воинские части (типа Преображенского и Семёновского полков, елизаветинских «лейб-кампанцев» и т.п. в царское время) – Первая конная армия, латышские стрелки, «кремлевские» курсанты.

Великая Французская революция в 1789 г. уничтожила феодальные привилегии, законодательно закрепила верховенство частной собственности, обратившись тем самым к римскому праву. Советская власть в огромной степени сузила сферу применения частной собственности, обратившись к общинной и государственно-деспотической формам собственности, существовавшим в предшествующие формации. Как в природе, так и в обществе действие равно противодействию. Чем более крупные изменения в обществе предполагает революция, тем большее сопротивление

¹ Бергель Ж.-Л. Общая теория права С. 204.

² Мндоянц С.А. Формации или цивилизации? (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 44.

³ Причем, как и всякая государственная религия – в упрощённом виде.

ние, подчас самоуничтожительное, встречает она¹. Всеобщим законом социального развития является то, что в период общественных катаклизмов: гражданских войн, революций, крупных войн с внешним врагом, природных бедствий, эпидемий происходит разрушение привычных ценностей, изменяют направление социального прогресса, разрушают или дестабилизируют действия органов правопорядка и создают угрозу для внутренней безопасности. При этом вся правовая система приходит в упадок, её на смену приходит квазиправо, поддерживаемое квазиправом порядком. Тем не менее, даже, казалось бы, самые радикальные изменения в структурах власти не предполагают полный отказ права. Более того, пришедшая на смену свергнутой новая власть в той или иной мере использует отвергнутое право при создании своего собственного, даже, если это квазиправо. Рано или поздно это происходит всегда, хотя заканчивается в одном случае – Кодексом Наполеона, в другом случае – УК КНДР.

Феномен состояния системы права таков, что, как и в других случаях, «...разорванная социальная ткань собирается вновь..., восстанавливая традиционный ценностный каркас». Поэтому периоды кризисного состояния права, когда общества руководствуется «революционным правосознанием», «живёт по понятиям» и т.п., оказываются временными. Преемственность права соблюдается с неумолимой закономерностью, вне зависимости от того факта, что линия исторического развития подчас прерывиста, изломана, порой изобилует массой всевозможных случайностей. Серьёзные изменения в общественной жизни, политические баталии, правительственные и парламентские кризисы по истечении времени оказываются всего лишь скачками на уровне социальной реальности. Социальная напряжённость была обусловлена тем, что право почему-то игнорировало те или иные аспекты этой социальной реальности.

Тем не менее, история знает немало примеров, когда правитель или группировка, пришедшая к власти, полностью игнорировала все нормы права. Однако даже самым изощрённым зверствам и беззакониям почти всегда придавалось обоснование. «Своих холопов вольны мы казнить, вольны мы и миловать», – заявлял Иван Грозный, оправдывая развязанный им геноцид, основной целью которого была сверхконцентрация власти в одних руках. Оперирования правовыми понятиями, придание органам террора юридических функций имеет целью легитимизировать преступный режим, декорировать наиболее одиозные его проявления².

Надо отметить, что гораздо большие изменения в праве происходят вследствие определённых действий государства и общества, заинтересованных в соответствии права реальным общественным отношениям. Поэтому рассмотрение права во временном аспекте имеет первостепенное значение выяснения его сущности.

Исторический анализ событий, имеющих правовой характер, является средством их осмысления, ибо история накладывает свою печать на связи права со всеми социальными реалиями и указывает законодателю пределы его власти, предупреждает судьбу и толкователя об опасностях «железной логики»³. Задача правоведа состоит в необходимости понимания, оценки, истолкования и применения существующих законов и правил в зависимости от конкретной ситуации. Это невозможно сделать без уяснения истории вопроса, без понимания того, как, когда и почему был тот или иной закон принят, какие существуют рецепции предшествующего права. Реконструкция правовых норм позволяет выявить цели законодателя и уйти от примитивного правового позитивизма.

Познание истории права позволяет взглянуть на право сквозь призму времени, позволяет не только выявить слабые и сильные стороны предшествующего права, но и сравнить различные современные правовые системы, как с академической, так и с практической точки зрения. Обогащение действующего права одной страны за счёт права другой предполагает обязательный анализ генезиса права страны заимствования. Изучение истории государства и права позволяет понять все перипетии его развития, следы борьбы противоборствующих сил при принятии того или иного закона, стимулы и основания для развития права. Исторический анализ права позволяет не только глубже понять его смысл, но, что не менее важно, увидеть перспективы его развития и предвосхитить характер его эволюции.

Двумя функциями, востребованными при изучении права, были: во-первых, функция инструмента сравнения и, во-вторых, средство, необходимое для понимания того, что собой представляет генезис юридической науки. Именно в такой двойной перспективе исторический метод должен питать юридическое исследование. Но в таком случае необходимо, чтобы мы, используя технику сравнительного правоведения и социологии, отдавали предпочтение (как во временном аспекте, так и в плане исследуемого вопроса) наиболее значимым чертам. Только те события прошлого заслуживают того, чтобы называться историческими фактами, которые «признаны общественным сознанием»; соответственно, из их списка должны быть исключены факты индивидуальные и неосознаваемые. В расчет могут идти только те действия, которые отозвались эхом в социальной среде. «Для юриста, как, впрочем, и для социолога, исторический факт – это, прежде всего, факт социальный. Не имеет значения источник его происхождения – просто внешняя видимость, поддельные документы, слова самозванцев..., главное, чтобы этот факт повлек за собой последствия в социальной среде: поэтому политические и религиозные течения, независимо от их идеологического фундамента, также являются историческими фактами»⁴.

Проблема действия нормативных актов и иных источников права во времени является, с одной стороны, весьма сложным и не до конца урегулированным явлением, с другой стороны, весьма банальным, наиболее подробно описанным в учебной и научной литературе, т.е. ставшим уже хрестоматийным. Важными являются следующие факторы: начало действия нормативного акта, его длительность, т.е. время окончания, а также возможность обратной силы.

Ввод нормативного правового акта характеризуется определённой процедурой, свойственной каждой пра-

¹ Октябрьская революция предполагала первым своим актом разрушить старый мир до основания. Следствием этого стала кровопролитная гражданская война, многомиллионная эмиграция, многолетние массовые репрессии. Еще более самоуничтожительный характер носили социалистические революции в странах Азии (Китай, Корея, и особенно Камбоджа).

² Понятия «право», «закон» как регуляторы социального весьма жёстко проявляются и в чисто уголовной среде, хотя это скорее квазиправо и квазизакон.

³ См.: Gaudement J. Etudes juridiques et culture historique. Arch. de philosophie du Droit. T. IV. 1959. P.15.

⁴ См.: Бержель Ж.-Л. Общая теория права. С. 212.

вовой системе. Он начинает действовать, вступает в силу либо по истечению определённого срока после его принятия или опубликования, либо начиная со специально определённой даты. Нормативный акт действует вплоть до его отмены, либо в течение заранее определённого срока. Имеет значение факт опубликования нормативного акта в официальном печатном издании органа, принявшего нормативный акт. Цивилизованное общество предполагает, что любой нормативный акт не может вступить в силу ранее его опубликования¹.

Время необратимо, оно течёт из прошлого через настоящее в будущее. Поэтому законодательство, как правило, при принятии более строгих нормативных актов, не распространяет их на проступки, совершённые в прошлом². Законы, устраняющие или смягчающие наказание, наоборот, имеют обратную силу. Одним из факторов, свидетельствующих в пользу отмены смертной казни, является невозможность обратной силы в случае приведения приговора в силу. Осуждённого невозможно вернуть с того света в силу смягчения закона, вновь открывшихся обстоятельств, следственных или судебных ошибок и т.п.

Несомненно, что разные отрасли права по-разному оперируют действием обратной силы закона. В большей степени она действует в уголовном или административном праве, в меньшей степени – в гражданском и финансовом.

Будучи одной форм бытия материи, время является одной из важнейших несущих конструкций права. С одной стороны, время неумолимо господствует над любыми правовыми явлениями в силу их социального характера, того, что право имеет дело, прежде всего, с людьми и человеческими отношениями. С другой стороны цивилизация создаёт определённые механизмы, позволяющие адекватно воспринимать время, управлять им.

Время относительно права выступает и как хронологическая (последовательность событий, моментов времени), и как хронометрическая (длительность событий) характеристика.

Важнейшей точкой отсчёта правовой фиксации событий и явлений действительности является момент времени. Это и даты рождения и смерти человека, момент начала и завершения юридических ситуаций. Момент времени определяет такое понятие как *срок*, фазы и этапы этого срока.

Для гражданского права важными являются дата рождения и смерти или исчезновения человека. Для уголовного, административного, гражданского и конституционного права чрезвычайно важным является возраст человека. По нему определяется совершеннолетие, наступление возраста уголовной и административной ответственности. Возрастной ценз в разной степени присутствует в различных правовых системах, он ограничивает возраст как по верхнему, так и по нижнему параметру для занятия определённых должностей. Так же, как правило, конституционно ограничено определённым сроком время занятия определённых высших должностей (например, главы государства).

Важным является время появления юридического лица, *своевременное* предоставление финансовой отчётности, даты составления договоров, завещаний. Для гражданского, административного и уголовного права важна как дата (время) происшедшего события, которое может быть фактом нарушения закона, так и время, и последовательность событий, повлекших за собой это нарушение. Время и как длительность, и как последовательность событий чрезвычайно важно не только для материального, но и для процессуального права, регламентирующего порядок производства уголовных и гражданских дел, включая и время производства дел, время нахождения под стражей, последовательность и длительность тех или иных действий и т.п.

Длительность также является одной из важных юридических процедур. Кроме действий процессуального характера, право обращается к длительности как элементу времени, когда устанавливаются сроки, несоблюдение которых влечёт за собой утрату прав в различной форме и правовые действия соответствующего характера. Закон предписывает совершать определённые правовые действия в определённый срок, для того чтобы задать реальный ритм действиям. Длительность, а также право пролонгации (продления) являются необходимым элементом долгосрочных договоров, арендных отношений, трудовых соглашений. Длительность является важнейшим фактором при определении срока наказания или освобождения от такового: ареста, заключения под стражу, ссылки, лишения свободы, отсрочки, досрочного освобождения и т.п.

Относительно времени право обладает определённой аритмией. Право ориентировано на день, ночь для него выступает в виде своего рода пустоты. Существует порядок, согласно которому определённые юридические процедуры могут производиться исключительно в дневное время: обыски, конфискация имущества и т.п. Исключительные меры, предусматривающие проведение юридических операций в ночное время, могут быть оправданы только особыми обстоятельствами.

«Особые отношения» у права с институтом собственности, хотя далеко не все правовые системы, особенно социалистические и постсоциалистические, в состоянии признать это. Например, право собственности обычно должно не утрачиваться, вне зависимости от того, используется оно или нет. Однако далеко не на всём постсоветском пространстве применяется право реституции, реализующее этот принцип. В западных странах эта проблема не носит столь глобального и социально заострённого характера; обладание собственностью подразумевает многочисленные обязательства, поэтому правовая система может регулировать ситуацию, т.е. она управляет временем.

Право является одним из наиболее совершенных средств социального регулирования. Многие явления действительности, регулируемые, в том числе и правом, обладают неопределённостью своего существования в будущем. Если прошлым можно овладеть за счёт действия обратной силы, то будущим овладевают за счёт антиципации³ – предвосхищения событий. Правовая система обязана держать под контролем временной фактор, предвидеть события, и, в известной мере управлять временем. Право может предвидеть те или иные ситуации, складывающиеся с субъектами права, предвосхищать таковые и минимизировать отрицательные последствия преступной деятельности.

¹ Тоталитарные режимы, тем не менее, позволяют себе этот принцип игнорировать.

² Для тоталитарного режима это правилом не являлось. Классический пример: осуждение группы Рокотова – Файбышенко за преступления в сфере незаконного оборота валюты. Преступники были приговорены к исключительной мере наказания, которая на момент совершения ими преступления не предусматривалась.

³ От лат. *anticipation* – предвосхищение.

сти, непредвиденных ситуаций и несчастных случаев. Ряд отраслей права в основном нацелен на антиципацию – прежде всего, это те отрасли права, которые напрямую связаны с имущественными и денежными отношениями: экономическое, финансовое, банковское, кредитное, страховое право. Однако антиципационный принцип предвидения событий заложен и в уголовном, и в административном праве¹. Но наиболее яркий пример оперирования временем проявляется в гражданском праве: при составлении разного рода договоров, в котором закрепляются обязанности сторон в будущем; расторжение же договора, его аннулирование заставляет обращаться в прошлое. С договорами могут быть и другие ситуации, сопряжённые с оперированием временем: пролонгация – продление сверх предусмотренного при его заключении срока², и иной вид продления – пророгация³ – отсрочка действия или договорное определение подсудности (в международном праве). Таким образом, действие права задолго до Герберта Уэллса позволило осуществлять «путешествия во времени».

Право является стержневым элементом и идеологической основой правосудия и правоохранительной системы. Для этих структур время также играет важную роль, способствующую или препятствующую их деятельности. Время может выступать в роли стабилизирующего или успокаивающего фактора, например в уголовном праве, когда речь идёт об амнистии, реабилитации или истечении сроков давности, в случае отсрочки исполнения наказания или вступления приговора в силу.

Для гражданского права время является источником проверки правильности принятия решения при заключении всякого рода сделок, вступления в брак, усыновления детей и т.п. В некоторых случаях гражданское право даёт время на примирение, например, при бракоразводных делах, при имущественных спорах между родственниками. Время обладает миротворческой природой в тех случаях, когда определяются временные ограничения для возможности опротестовать решение суда или административных органов, подать протест и т.д. Потребительское право устанавливает гарантийные сроки обслуживания, сохранности вещей, предметов, объектов недвижимости и выступает тем самым источником безопасности.

Тем не менее, время может послужить и источником дестабилизации. Несвоевременное принятие того или иного закона служит основой политической дестабилизации, в некоторых случаях – причиной серьёзных политических волнений и беспорядков. Затягивание хода следствия создаёт напряжённость в следственных изоляторах, медлительность и неисполнительность судебной системы создаёт социальные перекосы, заставляет людей обращаться за разбирательствами к преступным авторитетам, творить самосуд.

В техническом плане время выступает фактором созидания, сохранения или разрушения. Время консолидирует фактические ситуации, когда, например, за счет такой своей черты, как стабильность, оно наделяет определенной юридической силой институт сожительства, когда оно преобразует простое обладание недвижимым имуществом в собственность, когда оно придает юридическую ценность обычаю. Во всех этих случаях время участвует в созидании права.

Право понимает время и использует его главным образом в качестве сдерживающего средства или в качестве катализатора социальной эволюции и юридической жизни. Время позволяет задать ритм эволюции юридических ситуаций путем примирения – в соответствии с социальными, моральными и практическими потребностями – факторов стабильности и факторов изменения ситуаций. Время предотвращает конфликтность сделок: минимальная продолжительность, которую устанавливает закон для договоров аренды недвижимости, позволяет соединить стабильный характер жилища или предприятия с правом собственников, обеспечить сохранность имущества.

На более общем уровне время воспринимается одновременно и как фактор изменений, обусловленных природой, и как фактор, препятствующий социальной эволюции, на которой висит груз традиции. То есть законодатель может в одинаковой мере успешно использовать время как для замедления процесса закрепления юридических фактов, так и для обеспечения их динамики. Мы уже несколько раз говорили, что кодификация скрепляет правовую систему. Право может отставать от своего времени или опережать его.

Любая юридическая система использует по выбору стратегию, ориентированную либо на динамизм, либо на статизм; сутью всякой юридической системы выступает разнообразное – что зависит от потребностей и направленности системы – использование различных уравнивающих факторов, которые могут в таком случае применяться⁴.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М.: NOTA BENE, 2000.
Berzhel' Zh.-L. (2000). Obshchaya teoriya prava. M.: NOTA BENE.
2. Марциал М.В. Эпиграммы. М.: Художественная литература, 1966.
Martial M.V. (1966). Epigrammy. M.: Khudozhestvennaya literatura.
3. Мндоянц С.А. Формации или цивилизации? (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1989. № 10.
Mndoyants S.A. (1989). Formatsii ili tsivilizatsii? (Materialy kruglogo stola). Voprosy filosofii. N 10.
4. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто. М.: Республика, 2000.
Sartre Zh-P. (2000). Bytie i Nichto. Respublika. Moskva.
5. Юрганов Ю.Л. Категории русской средневековой культуры. 2-е изд. испр. и доп. СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2009.
Yurganov Yu.L. (2009). Kategorii russkoi srednevekovoi kul'tury. 2-e izd. ispr. i dop. Tsentr gumanitarnykh initsiativ. Sankt-Peterburg.
6. Gaudement J. Etudes juridiques et culture historique. Arch. de philosophie du Droit. T. IV. 1959. P. 15.
7. Virally M. La pensee juridique. Paris, LGDJ. 1960.

¹ Например, нетрудно предвидеть последствия езды с превышением разрешённой скорости, в нетрезвом виде, на неисправном автомобиле и т.п.; отсюда и соответствующие санкции.

² От лат. *prolongare* – удлинять.

³ От лат. *prorogatio* – продление.

⁴ См. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. С. 230–231.